

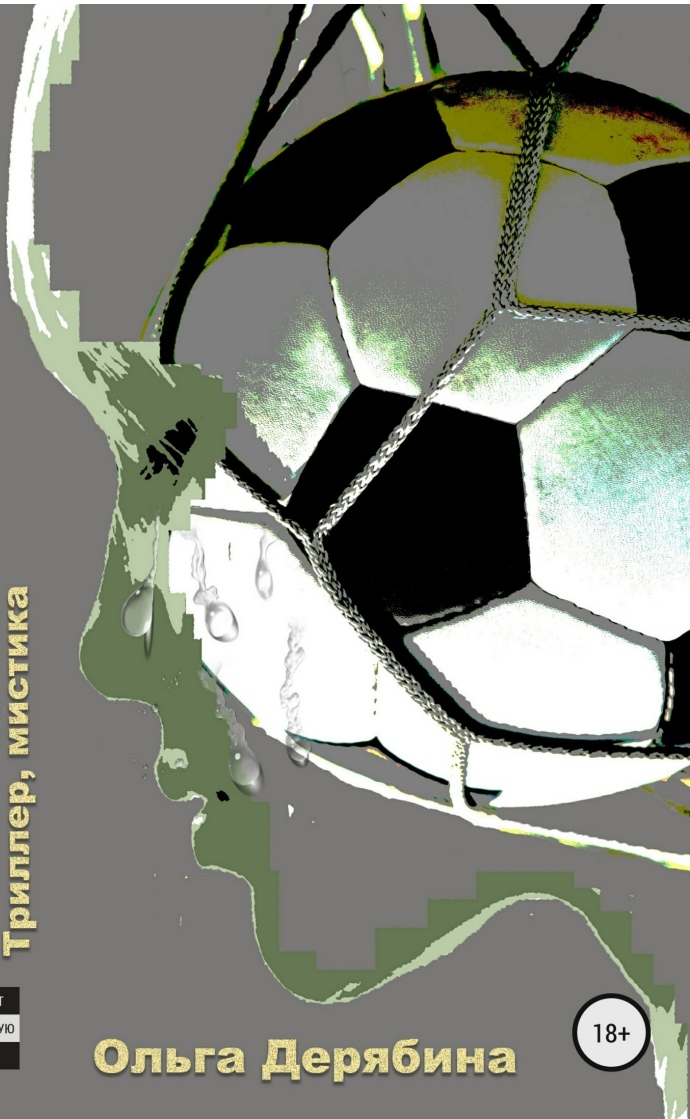
По ту сторону спорта

Триллер, мистика

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ольга Дерябина

18+

Ольга Сергеевна Дерябина

По ту сторону спорта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31894198

SelfPub; 2018

Аннотация

В провинциальном городе пропала футбольная команда «Успех». Произошло это в 90-е, перед финалом Кубка России и после юбилея капитана Павла Борзова – в пятницу, 13-го мая. У спортсменов были враги: братва, жертвы их развлечений и главный соперник Борзова, с которыми они с детства боролись не на жизнь – насмерть. Узнать, что произошло, никому не удалось. Футболистов так и не нашли – ни живых, ни мертвых. Через 20 лет в спорткомплексе, названном в честь «Успеха», начинается чертовщина. Чтобы выжить, нужно пройти мистическую полосу препятствий и найти способ, как навсегда отправить команду в историю. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. «Успех»	4
Глава 2. Возвращение команды	53
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1. «Успех»

Мария Завилова опаздывала. Она терпеть не могла непунктуальных людей, и чувствовала себя мерзко оттого, что сама заставит себя ждать. Хорошенькое мнение сложится о ней с самой первой встречи.

Апрель слепил лучами солнца, напоминая о приближении лета, пляжного сезона и необходимости избавиться от лишнего по периметру тела.

Дома посмотрев на себя в зеркало в одном бельё, Мария поняла, что диетами не спастись и без профессионального вмешательства не обойтись. Даже максимально втянутый живот выглядел дряблым, а на боках бедер появились противные бугорки и впадины, что мерзко называется «целлюлит».

Через несколько домов находился спорткомплекс, куда молодая мама купила абонемент, договорившись с тренером о персональных тренировках для ускорения процесса превращения в знойную красавицу. И теперь опаздывала на свой первый спортивный заход.

Всё пошло наперекосяк с самого утра. Сначала она попала в жуткую пробку, с большим опозданием явившись в офис фирмы, где подрабатывала бухгалтером.

После обеда позвонили из садика и попросили забрать де-

тей пораньше из-за порыва трубы в районе. Пришлось забирать четырехлетнюю дочку Оленьку и вместе с ней идти на тренировку.

Идти быстрее не получалось: одну руку оттягивала спортивная сумка с формой, водой и соком для дочки, другую – сама дочка, не успевающая семенить маленькими ножками за мамой. Мария нервничала, дочка в ответ сердилась и сопротивлялась сильнее. Но всё же с каждым шагом пункт назначения становился ближе.

«Успех» был самым крупным спорткомплексом в районе, где жила Мария. Он отметил 19-летие и растяжкой над широким крыльцом оповестил о вступлении в юбилейный год.

Массивное здание из жёлтого кирпича под красной крышей находилось в центре Перспективного микрорайона. Когда-то он был на окраине города. Но с расширением границ и строительством новых дорог оказался в выгодном месторасположении, приобретя реальную перспективу и постепенно оправдывая своё название.

За два десятка лет в районе появлялись небольшие спортклубы. Кто-то не выдерживал конкуренции, другие продолжали работать, придумывая, чем заманить клиентов, обещая дешёвые цены и стройные фигуры каждому. «Успех» не тратится на рекламу, понимая своё главное преимущество: самые большие площади, самое большое количество тренаже-

ров и самый большой стаж. Поэтому здесь всегда было многолюдно: и в далёкие 90-ые, и в наши дни.

Внутри кирпичного здания находился клондайк спортивных залов. Даже постоянные посетители могли заблудиться, от «сусанинских» брожений спасали таблички.

Начинался спорткомплекс с просторного холла, в центре которого находился стенд с наградами спортсменов за последние полвека. История учреждения началась в старом помещении, собирая детей и взрослых не только маленького – на тот момент – микрорайона, но и приезжих, с ближайших частных секторов и деревень.

Когда старое здание приближалось к статусу аварийного, начали строить новое. Для многих это казалось чудом, что вместо спортзала не получился очередной жилой дом, и вопрос не отложили в долгий ящик.

Были выборы на носу. И мэр, желавший пойти на второй срок, сделал свой ход конем. Представил плотную загрузку и переводя ее в проценты электората. Учитывая выращенную футбольную команду, которая имела реальные шансы стать чемпионом, политический пиар легко пошел в нужное русло.

Вокруг «зоны славы» находились скамейки для ожидающих родителей, повернутые к непрерывно работающему телевизору. Даже вахтер дядя Вася – Василий Яковлевич – перенес любимое кресло из маленькой комнатки для персонала за гардеробом и водрузил свое место напротив плоского ящика. Из-за этого регулярно получал нагоняй от началь-

ства. Кресло периодически пропадало, но появлялось вновь.

Работать за небольшие деньги другие не соглашались. К тому же так сложились обстоятельства, что дядя Вася стал и постоянным ночным сторожем. Пенсионер давно овдовел, жил с дочкой. Та вышла замуж, родился внук, потом второй. Дед чувствовал, что лишний, мешает молодой семье, тогда и пошел к директору с дельным предложением.

Сошлись на том, что Василий Яковлевич займет комнату для персонала, взамен будет присматривать за спорткомплексом по ночам. Пить дед не пил, за бабами не волочился, одна страсть – телевизор. В редкие выходные на вахте могла остаться бойкая администраторша Зина. В общем, директор «Успеха» решил, что риск минимален.

Дядя Вася прижился в своей комнате. Дочь регулярно делала попытки его вернуть. Но отец вдолбил себе, что это всё на публику. Мол, неудобно перед людьми. А так есть что сказать: уговаривали, да всё без толку.

Просторный холл в конце раздваивался. Правое крыло заняли бассейн, сауны, хореографический и теннисный зал. Левое по структуре напоминало сэндвич: два зала для игровых видов спорта, между ними – на втором этаже – соседствовали ринг, татами с подвисными грушами и тренажерный зал.

Между татами и гантелями проходила стена высотой метра три, как перекладина в букве «Н», с обеих сторон которой

тянулись зеркала. Роль больших вертикальных черт выполняли гигантские сетки.

По обе стороны со второго этажа можно было смотреть соревнования в игровых залах – баскетбол, волейбол, мини-футбол. Хуже было, когда одновременно было занято два нижних поля, эхо с которых встречалось вверху, оглушая занимающихся на тренажерах.

Левый коридор «Успеха» по пути к лестнице на второй этаж напоминал змейку с множеством поворотов мимо коричневых дверей раздевалок. Мария надеялась, что идет правильно: еще не хватало заблудиться, и так уже опоздала.

Оленька, свисав на маленькой ручке, ворчала, отказываясь идти быстрее. Да и вообще идти. Ей не хотелось спать или есть, зато преодолеvalo желание повредничать. Мама, замучившись тянуть дочку с чувством бурлака на Волге, взяла ее на правую руку. Девочке такой вариант вполне устроил. И она даже решила немного охладить свой капризный пыл, чтобы произвести хорошее впечатление в незнакомом пока месте.

Лестница привела к большому татами. Мария посмотрела в зеркало за зеленым полем из кожама. Над ним мелькали тени тренажеров и спортсменов, отбрасываемые лучами из больших окон. За болтающимися за грушами показалась открытая дверь. Грохочущий «Рамштайн» периодический пе-

ребивал лязг и звон железа. Оленька на руках – ох, тяжелая уже! – закивала в такт тяжелым аккордам, смешно нахмутив брови и сделав «козу», как показывали по телевизору.

Наконец, цель была достигнута. Марии было неудобно за опоздание, она даже не хотела смотреть на часы над столом с ноутбуком, который занимал дежурный тренер. Но ее вполне приветливо встретила высокая молодая женщина в ярко-зеленой футболочке, черных обтягивающих брюках с серебристыми лампасами и серебристых кроссовках.

– Я Лера Стрельникова, тренер. Вы Мария? – дружелюбно представилась она.

– Да, – посетительница спустила на пол дочку. – Простите за опоздание, пришлось подмогу с собой забирать. Садик закрыли, – стала оправдываться она.

– Ничего страшного, по вечерам у нас тут целый детский сад, – улыбнулась тренер. – Как тебя зовут? – спросила она девочку.

– Ольга Сергеевна, – гордо ответила та.

– Ух ты, какая серьезная! – засмеялась Лера и коснулась пальцем с красивым маникюром кончика маленького носика. – Справа есть маты для упражнений лежа, можно покуркаться ни них с большим мячом. Могу дать скакалку и обруч. Что скажешь на это?

Оленька посмотрела на зеленые маты, подошла к правой сетке и посмотрела на пустующий спортивный зал. Обычный зал, в углу которого стояла сетка с мячами, под окнами тя-

нулся ряд низких скамеек. Стену за баскетбольными кольцами украшали фото спортсменов.

Девочка стала рассматривать снимки, медленно переводила взгляд с теннисисток в коротеньких юбочках, волейболисток с повязками на волосах и наколенниках, мускулистых баскетболистов, вцепившихся в схватке дзюдоистов, боксеров в ярких перчатках и шлемах, здоровых атлетов со штангами.

Над правым баскетбольным кольцом было крупное фото футбольной команды в черно-белой спортивной форме. Этот снимок выделялся черной рамкой. Оленька посмотрела на лица молодых мужчин, стоявших в шеренгу, закинув руки на плечи стоявшим по соседству. Спортсмены счастливо смеялись, только что выиграв матч. Лишь стоящий в центре, казалось, наблюдает за всеми из-под бровей и ухмыляется, что-то замышляя.

Встретившись с ним глазами, Оленька ахнула и побледнела. Капризничать перехотелось. Она быстрым шагом прошла к противоположной сетке и села на краешек тренажера, где девушки сводили и разводили колени. Ей было страшно. Положив ручки на колени, она постаралась успокоиться. Здесь столько людей, столько взрослых, ничего не случится. Ничего не должно случиться.

Мария посмотрела на дочку, решив, что та решила устроить очередной спектакль. Лера тоже посмотрела вслед удаляющейся девочке. Тренер нахмурилась: не в первый раз дети

так себя ведут. Говорят, что маленькие чувствуют сильнее, чем взрослые, стирающие эту способность своими взрослыми мыслями и проблемами.

Лера перевела взгляд на фото футболистов. Глаза стремительно направлялись в центр, к капитану. Кажется, его звали Павел Борзов. А он был хорош собой: крепкий, подтянутый, уверенный в себе. Серые рыбы глаза в обойме темных ресниц, впалые щеки с выступающими скулами, плотоядные губы застыли в ухмылке. Вихор волнистых мокрых волос добавляли сексуальности. Лера перевела взгляд ниже: посреди шорт бугорок отбрасывал тень. Плохой мальчишка.

Даже спустя столько лет он способен был пригвоздить взглядом, от которого по коже бежали мурашки. Даже с обычной бездушной фотографии. Каким же он был раньше?

История команды стала городской легендой. Лихие спортсмены в лихие 90-ые собрались в команду «Успех». Они тренировали не только подачи, но и собственную дерзость, и в спорте, и в жизни добиваясь своей цели любой ценой – до красной карточки, приезда милиции или братвы. Парни быстро сплотились, став одной семьей на поле и за его границами.

Девчонки сходили по ним с ума: молодые, красивые, наглые, вольных нравов. Парни не обижали их вниманием, хотя каждая понимала, что их срок – ночь или того меньше.

Парни уверенно добавляли очков в турнирной таблице и в постели. А потом молодые и дерзкие словно сорвались с цепи. Они шли к уверенной победе в Кубке России, удерживая лидерство в турнирной таблице. А перед главной финальной игрой – первой в истории команды – «Успех» пропал. Полным составом. Бесследно.

Подозрений было много. Самая первая – запой с загулом. У капитана Борзого, как его называли в команде, накануне был день рождения.

Вторая – побег. Однако парни не из тех, кто отказался бы от игры, в которой хотели всех порвать. Деньги и ценные вещи оказалось дома. Пропали только золотые цепи – один из атрибутов 90-ых, который при экстренных ситуациях можно сдать, купив билет подальше. И, соответственно, они всегда были при себе. По совпадению или нет, в это же время пропал один криминальный авторитет, что добавляло пересуд в народе.

В массовое убийство верилось с трудом: кто-кто, а эта команда умела за себя постоять.

Не на один круг трясли руководство, спонсоров, соперников – бесполезно. Пытались разыскать команду не только милиция, но и частные детективы, журналисты, болельщики, волонтеры, экстрасенсы. Шло время, спортсменов так и не нашли: ни живых, ни мертвых.

В тот успешный сезон как раз начали строить новый спорткомплекс, куда бы переехал «Успех». Назвали его в

честь несостоявшихся чемпионов. В память о футболистах их последний коллективный снимок, сделанный после победного полуфинала, напечатали на стене в спортзале, очертив по периметру чёрной прерывистой линией, подчеркивая неопределенность судьбы спортсменов.

Дима Шеровнев в прошлом профессиональный спортсмен. Впрочем, он и сейчас был готов дать фору молодым коллегам – обаятельный брюнет, высокий, широкоплечий, с узкой талией и выпирающими овалами на ногах. Но у него давно пропало желание демонстрировать мускулатуру перед разными жюри.

После выхода с *большой сцены* он устроился сменным тренером в спортклуб «Успех». Не столько из-за денег, хотя они никому еще не мешали, а чтобы оставаться поближе к железу, без которого не мыслил себя. А получать зарплату за удовольствие – такую работу еще поискать надо.

В течение дня он консультировал посетителей спортзала, за отдельную плату проводил индивидуальные тренировки.

Дизайнер Катя Томинцева была одной из постоянных клиенток, решившая взять полный курс, чтобы «прокачать» свою фигурку. Ей было 24 года – на пять лет младше тренера. Белые прямые волосы подстрижены волосок к волоску, что можно было приставить линейку. Чуть смугловатая кожа и минимум косметики.

Гибкая и сексуальная, Катя умудрялась даже обычные упражнения делать так, что останавливались тренажеры, причем не только под мужской половиной.

Его тянуло к ней, она явно была не против. Как-то Дима случайно, по-свойски шлепнул ее по упругой пятой точке, чтобы во время упражнения она держалась ровнее, ответом был огонек в серо-голубых глазах.

После этого Катя стала чаще провоцировать его на прикосновения, тренер недвусмысленно намекал, что ей нужно более активно сжигать калории. Страсти накалялись.

Она стала приходить на тренировки позднее, часам к девяти, чтобы оставаться в спортзале до закрытия. Но, словно дразня, уходила за несколько минут до того, как часы отстукивали 23.00. Оба не заметили, что другие спортсмены в дежурства Димы наоборот – стали приходить и уходить раньше.

Как-то Катя, уже свежая, после душа, в обычной одежде вернулась в спортзал. Тренер качал бицепс, сидя на скамейке лицом к входу. Посмотрел, что за ее спиной больше никого нет.

– Дима, я вот хотела спросить, – она ловко развернулась, коротенькая спортивная юбочка приподнялась. – Почему у меня на «бабочке» не накачивается грудь?

Катя грациозно села на тренажер, чуть раздвинув – по вытянутой трапеции сидущки – ноги. Подняла согнутые руки на уровне плеч и начала медленно приближать мягкие по-

верхности тренажера друг к другу.

– Наверное, я что-то делаю не так, – Катя продолжала медленно разводить и сводить согнутые руки.

– Давай посмотрю, – Дима в зеркало видел, как под футболкой на замочке набухли соски.

Он присел за тренажером, протянув руки в районе талии и стал массировать грудь. Затем полностью расстегнул замок, освободив округлые мягкие холмики с торчавшими от возбуждения коричневыми антеннками.

– Нужна дополнительная сила, чтобы достичь результата, – прошептал он.

Рука скользнула вниз, под пышный подол трикотажной юбочки, но не наткнулся на кружевное или другое препятствие. Чертовка была совсем без белья!

– Плохая девчонка, – как же долго он этого ждал!

– Накажи меня, – потребовала девушка.

Секс-тренировки стали постоянными, и обоих это жутко заводило. Катя куражилась, начиная занятия полностью голой. Дима любовался работой мышц, проверял горение между ног, мурашки на нежной коже.

Они пробовали все новые варианты на тренажерах, но почему-то обоим в голову не приходило после спортзала продолжить ночь у него или неё. Благо, оба свободные, живут в одиночестве и недалеко от «Успеха». Однако железо придавало страсти, а вероятность быть засеченными вечным круглосуточным сторожем – адреналина.

После очередной официальной тренировки Катя продолжила упражнения на тренажере для ног, упершись голой грудью в кожаную поверхность скамьи под углом и почувствовав мягкие валики на икрах. Дима с силой схватил любовницу за бедра и резко вошел в неё.

– Ты что творишь! Больно же! Прекрати!

– Ещё чего.

– Сукин ты сын, отпусти меня! – взвизгнула Катя.

Но он взял ее сильнее. Девушка почувствовала агрессию и испугалась. Доигралась, нимфоманка хренова.

– Да ты расслабься, дурочка, и получи удовольствие, – голос Димы был не похож на его обычный.

– Я сейчас орать начну.

– Давай. Не представляешь, как это заводит.

– А-а-а! – прокричала девушка в пустоту, крик эхом прошелся по помещениям спорткомплекса.

– О да! Моя девочка, моя *сладенькая*, – плотоядно продолжал тренер – снова не своим голосом, и усилив ритм.

Девочка? Сладенькая? Да что с ним творится?

– Да что с тобой происходит? В тебя как будто бес вселился, – Катя уже не верила, что ее слова помогут.

– Верно, бес, – ухмыльнулся любовник.

Катя стиснула зубы. Она с ужасом поняла, что никто не придет к ней на помощь. Сторож, привыкший к их *шумным*

тренировкам, мог не обратить внимание на крик, даже если слышал его из-за вечного бурчания телевизора.

– Я думаю, что нам нужно увеличить нагрузку, задействовав и другие части, – продолжал тренер не своим голосом, продолжая удерживать силой.

– Отстань от меня! – со слезами крикнула Катя. В голове не укладывалось: ее любовник только что ее изнасиловал.

В правом игровом зале упал мяч и заскакал по полу. Оба вздрогнули от неожиданности. У них появились зрители или мяч случайно упал из большой корзины? Катя сильнее сжала поручень: не хватало еще свидетелей ее позора.

– Ну? Хочешь повторить? – тренер потянулся к груди девушки. Та воспользовалась ослабшей хваткой и вырвалась, неловко скатившись с тренажера.

В этот момент мяч прилетел в стену, словно его кто-то пнул со всей силы, и отскочил в сетку, огораживающую тренажеры. Катя не знала, чего бояться больше: обезумевшего Диму, который уже настроился на продолжение, или неизвестного постороннего этажом ниже.

Тренер решил проверить, в чем дело. Натянул спортивные штаны и отправился в сторону правого зала.

– Эй, кто здесь? – окликнул он – голос сердитый, но Катя почувствовала, что Дима боится.

Ответом была тишина. Уличные фонари выхватывали куски абсолютно пустого зала.

Катя через голову натянула платье-стрейч, схватила сум-

ку, ветровку, туфли и рванула к выходу. Груши для бокса покачивались в своих петлях, отбрасывая зловещие тени на зеркала. Стараясь не паниковать, девушка побежала вперед, к лестнице. Она уже сделала шаг на ступеньку вниз, как что-то привлекло ее внимание.

Площадкой ниже стоял молодой мужчина в черно-белой спортивной форме. Невысокий, спортивного телосложения, с длинной кудрявой челкой над коротко стриженным черепом. Он плотоядно ей улыбнулся и начал по очереди снимать спортивные шорты и трусы, оголяя мужское достоинство. Катя испугалась, но не того, что в штанах.

Человек был прозрачный! Свет от фонаря проходил сквозь его тело!

Девушка завизжала, что есть мочи.

– Какая ты сегодня громкая, – услышала она голос – незнакомый голос – Димы за спиной. Однако прозрачно-призрачный незнакомец без трусов одновременно открывал рот с этими же словами. – *Сладенькая девочка.*

Катя рванула в сторону, а потом упала без чувств, вспоминая утренние шуточки коллеги по поводу наступающей в полночь пятницы, 13-го. Да еще и мая. Вот ведь проклятое число!

Стук каблучков по деревянному полу заранее сообщил о появлении Вероники Кузьминой – симпатичной блондинки

с тщательно уложенными, стремящимися к подбородку локонами. Девушка считала себя трехименной (или трехголовой): кроме варианта в паспорте было еще «Вера» и «Ника» – последнее ей нравилось больше всего.

Голова у нее точно работала за троих. В свои 27 лет Ника добилась кресла PR-директора в крупном строительном холдинге – без постелей, замолвленных словечек, угроз, уговоров и блата. Это было у нее в крови: она чувствовала, как правильно построить продвижение на рынке товаров и услуг с минимумом затрат, но максимальной эффективностью.

Руководство сначала предвзято смотрело на ее возраст, хотя понимало, что соплячка выдает куда более интересные идеи, чем ее умудренная опытом начальница. И делает это легко, играючи, без жалоб на вечную усталость, вечное «дёр-гание» и нескрываемое желание обрести покой, хотя бы на часок.

К тому моменту, когда начальству надоело бесконечное нытье PR-директора, Ника успела зарекомендовать себя как креативный, смышлёный, добросовестный работник.

Молодая сотрудница подружилась с контрагентами, не забывая поздравлять их с праздниками, днями рождениями, узнавать об успехах и причудах детей, и просто по-человечески интересуясь, как у них дела. Благодаря такому отношению те охотно выполняли заказы раньше сроков и также охотно предоставляли скидки.

Когда предыдущую руководительницу отправили отдох-

нута, молоденькая Ника попала под строгий контроль со всех сторон. Но вскоре стало понятно, что ей можно доверить одну из главных сфер в любой компании. А через несколько недель взрослые коллеги пожимали плечами: чего так долго тянули с назначением? Эта должность создана для нее.

Свою работу девушка очень любила, но у нее был один минус – минус в личной жизни. Завидная невеста не могла выкроить времени не то, что на свидания, даже на попытки начать поиски своего прекрасного принца.

Но на что у нее всегда находилось время – так на свою внешность. Она считала, что успешный человек должен выглядеть привлекательно. С обладателями подтянутых форм хочется говорить дольше и чаще, в отличие от коллег с трясущимися подбородками и животами. Элементарное влечение на уровне подсознания, знакомое по школьным урокам психологии и по реалии жизни.

В спортзал Ника ходила как на вторую работу. Бывало, правда, что неделями *прогуливала* тренировки во время командировок, но оказавшись в родном городе, наверстывала пропущенное. Благо, что спорткомплекс «Успех» недалеко от ее новостройки работал допоздна.

Начиная с февраля посетителей заметно прибавлялось. Молодые парни и девушки приходили не только подтянуть мышцы, но и найти себе пару: все же весна на носу. И чем

ближе тепло, тем сильнее шлейф духов по пути в тренажерный зал.

«Неужели они не понимают, что с первым потом даже самые дорогие ароматы превращаются в отвратное амбре?» – вдыхая привычный запах, думала Ника.

Среди ароматов выделялся особенно тяжелый, до головной боли, сладко-удушающий. Лизка пришла, поморщилась Ника.

Лиза Третнёва училась на четвертом курсе в местном университете, периодически подрабатывая менеджером по продажам, чтобы к получению диплома иметь опыт по специальности. Черноволосая, со спутанными кудрями, вокруг коньячного цвета глаз черная подводка, слой туши и подчеркивающие все это черные брови.

Одеваться Лизка любила ярко: розовые пятнистые лосины с прозрачными вставками по бокам, желто-зеленая кофта с капюшоном, ярко-желтая майка. У всей одежды оттенок «вырви глаз». Причем, в спортзал она приходила именно так. На улице накидывала ярко-зеленую куртку, а в спорткомплексе лишь переобувалась в белые кроссовки с яркими шнурками.

Студентка охотно знакомилась с другими посетителями – будь то школьники или зрелые мужики с сетью морщин и округлыми животами.

Лизка звучно засмеялась, она всегда любила привлекать к себе внимание. И если оставалась одна, срочно искала ком-

панию, с кем бы *поговорить*. Собеседников она выбирала возле симпатичных парней, чтобы покрасоваться перед ними и блеснуть остроумием. И вроде как все получалось: те задерживали взгляды на пятнистых розовых лосинах, черных стрелках на глазах. Но никто не предлагал проводить, не спрашивал мобильник или фамилию, чтобы найти красотку в соцсетях.

Она, разумеется, вступила в группу тренажерки «Успеха», сделав фото в привычном костюме, и даже зафрендмила всех красавчиков со статусом «свободен». Однако прошло уже несколько месяцев, а ожидаемых тайных сообщений от них не поступало.

Ника посмотрела в ту сторону, откуда раздался смех. Ярко-розовые штаны были рядом с двумя парнями, кажется, новенькими.

Студентка, расстегнув кофту пониже, поднимала правой руки гантелю вверх, к плечу. Остреньким, в ярких красках и блестках, ноготком левой руки указывала в бицепс. Что-то задорно говорила и хохотала. Ника взяла ключ от раздевалки со столика тренера.

– Очередные жертвы? – белые кудри качнулись в сторону розовых лосин.

– Ага, – кивнул Дима Шеровнев. – Привет.

– Привет. У тебя все в порядке? Потерянный какой-то.

– Есть такое, – тренер грустно улыбнулся.

– Не грусти, наладится, – подмигнула Ника.

– Надеюсь на это, – ещё сильнее вздохнул он.

Лена и Максим сидели рядышком на тренировочной скамейке. Взрослые умилялись отношениям старшеклассников. Оба сейчас учились в десятом классе, ЕГЭ сдавать через год, можно было отдохнуть от кипиша родителей, учителей, да вообще всех вокруг, хватающихся за сердце при упоминании «важного периода».

Максим Афанасьев – невысокий улыбчивый парень с задранный вверх челкой – выглядел моложе своих лет. Себя и свое телосложение он называл перспективным. И перспектива, наработанная в спортзале, уже проявляла себя под стильной футболкой без рукавов и трениками с черепами.

Его девушка и одноклассница – Лена Васильева. С пухленькими щечками, губками и пятой точкой. Она не была красавицей, но достаточно милой и скромной. Из косметики только тушь, румянец только естественный. Длинные волосы собраны в косичку. Спортивный костюм она выбрала совершенно обычный: черные тренировочные штаны и того же цвета олимпийка.

Школьники всегда занимались вместе, по очереди на каждом тренажере, делая перерывы, сидя рядышком друг с другом. Иногда они приходили в компании друзей. Иногда к ним подходили поболтать другие спортсмены. Самой частой собеседницей была Лизка Третнева, хотя она у всех была са-

мой частой.

Сейчас Максим и Лена наблюдали, как Лизка, расставив накаченные ноги на ширине плеч, вбивала новичкам о том, как правильно качать мышцы. Те делали вид, что внимательно слушают, больше внимания уделяя плотным мускулам под розовыми лосинами с прозрачными вставками. Правда, продолжалось это недолго. Может, сначала и было игривое настроение, но вскоре парни откровенно заскучали.

Лизка, чтобы вернуть внимание, рассказала пару анекдотов про качков, над которыми посмеялась от души, но в гордом одиночестве.

Максим и Лена захихикали, сделав вид, что о чем-то своем. Вдруг у Лены пропала улыбка с лица.

– Макс, смотри, – показала она на деревья за окном следующего спортзала. – Как причудливо соединились листья. Словно два мужских лица.

Её друг посмотрел в ту сторону. Он помнил, что за забором по периметру были высажены яблони, следом за которыми находился ряд фонарей, освещавших дорогу для пешеходов и автомобилистов.

Свет пробивался сквозь листья, рисуя два лица молодых мужчин. Подул ветер, и улыбки превратились в злые усмешки.

– Чур меня, напугалась-то как! – поежилась Лена.

– Не бойся, я рядом, – Макс приобнял девушку и едва коснулся губами пухленькой щеки.

Ника с ключами вышла в соседний зал. В сумерках груши качнулись, что девушка вздрогнула от неожиданности. Она дернула плечиками, стряхнув с себя секундную слабость. Рядом музыка, смех, полно сильных людей, чего она испугалась?

Стараясь погромче стучать каблучками – больше для своего успокоения – Ника прошла вдоль матов и груш к лестнице на первый этаж, где располагалась чередой раздевалок: для девочек направо, для мальчиков – налево.

Эхо от каждого стука шпильки собиралось вместе и витало по коридору. Ника не могла понять, почему сегодня ей все кажется жутким? Она прислушалась к своим ощущениям: на работе все прекрасно, вообще, никаких беспокойств и предпосылок к ним нет. Усталость – обычное состояние. Тогда что же? Она снова дернула плечиками, смахивая тревогу и уверенно направляя железный ключ в скважину.

Лязгнул замок, за открывшейся деревянной дверью ее ждала чернота. Не переступая порога – да что с ней такое творится! – Ника нащупала выключатель правее двери. Лампы на потолке несколько раз подмигнули и ровно загудели, отбрасывая вниз холодный голубоватый свет.

Ника заглянула внутрь: конечно, никого нет. А кого она там думала увидеть? Вдоль стен тянулись шкафчики, перед ними ряд скамеек, под которыми были составлены туфли,

кеды, ботильоны. Справа распахнутая дверь в пустые душевые, из одного крана громко падали капли воды на плитку пола.

Хватит накручивать себя, пора переодеваться и идти на тренажеры. Ника решительно шагнула внутрь и хлопнула за собой дверью, надеясь развеять не отступающий страх.

Она направилась к шкафчику справа, который обычно занимала. Он находился дальше всех и не напротив двери, которая в любой момент могла открыться. Сняла легонькие коричневые ботиночки со шнуровкой и высоких каблуках, аккуратно повесила длинный кардиган толстой вязки того же тона. Дальше последовала белоснежная блузка и бежевая юбка чуть выше колен с коричневым пояском и асимметричным низом. Оставшись в белоснежном белье и чулках, Ника на цыпочках подошла к зеркалу, занимающему промежуток между дверями в коридор и душевыми, и покрутилась, чуть сгибая по очереди коленки, прогибая спину, как девушки на постерах. Увиденным осталась довольна: хороша, даже после рабочего дня и в переливах холодного голубоватого света – *как в морге* – льющегося с потолка.

В элегантной спортивной сумочке находилась вся спортивная амуниция. Открыв толстый замок, Ника достала черное спортивное белье, расправив плотную ткань. Скинув белые кружева, оставшись в одних чулках, она почувствовала возбуждение. Да что с ней такое? Откуда перепады чувств? Откуда эта страсть, словно предчувствие перед долгождан-

ным свиданием? Безумства весны?

Ника прислушалась к капели за стенкой. Да, холодный душ тому решение. Она сняла чулки, закинула на плечо полотенце и направилась по холодному кафелю к источнику капели. Закрыла за собой дверь и включила воду на максимум.

Прохладные струи забили по телу, возбуждая еще больше, словно чьи-то пальцы. Ника застонала от удовольствия. Она сняла лейку и направила водяной фейерверк к груди, одновременно опустив пальцы ниже пупка и несколько раз провела между тонких половинок в самом низу. Приоткрыв их и чуть расставив ноги, она направила струю воды к самой возбужденной части тела, и застонала еще больше.

Вскоре она почувствовала экстаз, и тело на время успокоилось. Еще раз сполоснув себя душем, чтобы закрепить привычную сдержанность, Ника направилась обратно в раздевалку, надеясь, что никто из девчонок не пришел переодеваться. Улыбнувшись, как это выглядело со стороны, и как это выглядело внутри, она вышла к зеркалу, обратив внимание на шальной блеск в своих глазах.

Ладно, все-таки тренироваться пришла, а не сходить с ума сначала от страха, а потом от нахлынувшего возбуждения.

Спортивное белье сопротивлялось на влажной коже. Проведя дезодорантом под мышками, Ника вытянулась, как довольная кошка, давая ароматной влаге высохнуть во впадинках. Тряхнув тщательно уложенными локонами, на кончиках

которых остались капли воды, она направилась переодеваться.

У нее был элегантный для тренажеров наряд. Никакой пошлости, обтягивающих тканей и оголенностей. Черная футболка с коротким рукавом заканчивалась сантиметров на 15 ниже талии, серые трико. Одежда сшита из лоскутов, подчеркивая изящные формы.

На руках едва выпуклые бугорки, демонстрирующие, что она тоже в з.о.ж., на котором в последнее время все свихнулись. Крепкая спина, плоский животик и худенькая талия переходили в чуть полноватые округлые бедра. Сочетание, заставляющее сворачивать шеи вслед мужское население – от подростков до пенсионеров. Заканчивался образ чёрными кедами на тонкой подошве, делая ноги ещё более миниатюрными.

Ника ещё раз покрутилась перед зеркалом: шальной огонёк не пропал. В общем-то и к лучшему, ведь в зале был ОН. Она успела его заметить за те несколько секунд, когда забирала ключи, и настроение стало более приподнятым.

Вытащив из сумки телефон, она направилась в спортзал, снова чувствуя предвкушение.

Ника хотела уже закрывать дверь на ключ, как из-за угла показалась Мария с дочкой Оленькой. Девочка упиралась, всё время повторяя:

– Мамочка, только не сегодня. Не се-год-ня! Нельзя сегодня! Я тебя очень люблю, и не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Пойдём домой, мамочка. Ну пойдё-ом!

Мария не обращала внимания на слова, надеясь, что у дочери пройдёт истерика по этому поводу – нельзя, давай будем дома...

Видимо, возраст такой, плюс отсутствие отца. Как ей объяснить на детском языке, что маме надо выглядеть привлекательно, чтобы найти второго папу, лучше первого, не выдержавшего пеленок? Что у мамы-одиночки каждая копейка на счету, и она не позволит себе разбазариваться последним занятием купленного абонеента только из-за предчувствия дочери?

Бывало, что оно не подводило. Один раз она отказалась сесть в автобус, через пару кварталов его сбил КамАЗ с пьяным водителем за рулем. Многие пассажиры получили травмы. Но в спортзале-то что могло случиться? Только детские капризы.

Ника смотрела на Марию с понимающей улыбкой, видя, как она тащит свою Оленьку, и думала о том, как хорошо, что у неё нет детей. Это же так... хлопотно.

Дождавшись, когда мама с дочкой подойдёт, Ника отдала ключи от раздевалки маме, подмигнула дочке и, гордо расправив плечики, направилась по коридору-змеёйке к лестнице на второй этаж.

Влад Тимофеев закончил упражнения со штангой и снова посмотрел на вход. Что-то она долго переодевается сегодня.

Ему давно нравилась Ника, и она понимала это. Он вспомнил, как впервые пришел в «Успех» в начале февраля. Часть тренажеров он вообще не знал – как, с какой стороны к ним подступиться, как правильно формировать свой рельеф. И страшно смущался этого.

Первые люди, с которыми познакомился 26-летний новичок, был тренер Дима Шеровнев, Лизка Третнёва и Никита Крылов, который пришел неделей позже.

Лизка не могла пропустить симпатичного новенького – блондина с голубыми глазами, темноватой щетиной. Он был довольно привлекательным, и по характеру сразу видно, что пацан мировой, к которому тянется окружение.

Правда, через неделю она переключилась на другого новичка – Никиту. Тот был также высок, широкоплеч и хорош собой. Прошлогодний выпускник с вьющейся «шапкой» русских волос над густыми бровями. Впалые щеки, маленькие губы. Он чем-то напоминал богатыря в молодости, особенно когда надевал атлетический пояс для штангистов, еще больше подчеркивающий правильный треугольник его тела.

Собственно, из-за Лизки они и сдружились.

– Слушай, друг, ты тоже из новеньких? – спросил Никита Влада в раздевалке, после первой своей тренировки.

– Ага, недельку успел попотеть.

– С Лизкой успел познакомиться?

– Насколько я понял, с Лизкой успели познакомиться все.
Оба засмеялись.

– Ну и звездень, – протянул Никита. – Дима раз пять отгонял её от меня. Так ладно бы только болтала, но она ведь под штангу лезет! А если я уроню ее? Я ж ещё атлет-салага. Не понимает, что может схлопотать на ровном месте.

– В этом вся наша Лизка.

– И чё теперь делать?

– Да ничё. Ждать следующего новичка. Или когда у Лизки появится парень на стороне, чтобы она в спортзале только гантелями занималась.

Оба опять захохотали.

– Ясно. Придется терпеть до новенького, – согласился Никита.

Оба синхронно стали закидывать в спортивные сумки мокрые футболки, треники, носки.

Никита в одних джинсах подошел к зеркалу, развел согнутые руки по сторонам и напряг бицепсы.

– Ну всё, дохляк, первый шаг к мегакачку сделан, – тоном терминатора сказал он.

– Смотри только, не прогуливай и не забрось.

– Я ж только пришел.

– Я в курсе. Но чтобы он появился, придется потеть и потеть.

– Так ясен перец, – недоумевающе пожал плечами нови-

чок. – Ты к чему это вообще? Думаешь, завтра не приду? Деньги заплатил на месяц вперед, должен теперь отработать.

– Завтра ты еле встанешь с непривычки. А вообще есть другой стимул.

– Девчонки? – оживился Никита.

– Ага, какой ещё стимул может быть у холостяков.

– Я, если честно, толком не успел оглядеться. Да и Лизка не отставала. Но, кажется, есть достойные экземпляры. Вот та блондиночка, – Никита провел над головой по форме уложенного каре, – очень даже.

– Да, она крутая, – вздохнул Влад.

– Так ты запал на неё! Познакомился?

– Неудобняк, – Влад напряг свои еле заметные мышцы на руках. – По крайней мере пока, – он постучал по маленьким бицепсам.

– Смотри, девчонка видная. Пока качаешься, уведут. И пару палок, то есть штанг вдобавок прихватят.

– Так оно.

– Но знаешь, что, – Никита понял палец вверх, собираясь сказать что-то важное. – Штанги я им не отдам.

Оба опять засмеялись.

Новенький – *жертва* – появился через пару дней. Худощавый Стас Демидов с русыми ровными волосами, убранны-

ми в хвост, заставил переключиться Лизку с Никиты, и тот почувствовал себя свободным. Хотя вскоре ему стало жалко новичка, растерявшегося от настойчивости, и он попытался отвести от него настырную девчонку.

– Слушай, Лизка, ты что-то стала мало тренироваться. Еще растолстеешь.

Окружающие спортсмены постарались не рассмеяться.

– Не бойся, я своим жиром с тобой поделюсь. Тебе как раз массы не хватает.

– Спасибо великодушно, – Никита слегка поклонился, положив руку на грудь. – Но я себе буду растить другими известными в спортивных кругах способами...

– Ага, давай, расти. Нарращивай, то есть, а я посмотрю, – Лизка щелкнула жвачкой и вальяжно пошла в сторону тренажеров, чувствуя спиной улыбки.

Когда она отошла на несколько шагов, Стас шепотом задал первый вопрос, которые задают абсолютно все новички:

– Слушайте, а это кто?

Окружавшие, услышав реплику, не выдержали и в голос захохотали.

– Это Лизка, – также шепотом ответил Никита. – И этим все сказано.

Так они стали заниматься втроем, привлекая к себе все больше внимания девчонок. Всех, кроме неё.

Влад больше присматривался к Нике, и она все больше нравилась ему. Девушка, казалось, его не замечала. А потом стала пропадать. Каждый раз Влад терялся в догадках: почему? Вдруг решила бросить спорт? А он не знает, как ее найти. Даже если спросит номер у тренера, как будет объяснять, кто он такой?

После второго возвращения Влад решил подойти:

– Вы так часто пропускаете – школьная привычка или командировки? – спросил он.

– Ого! Да вы решили поиграть в строгого тренера? – улыбнулась она. – Хотя скоро нашего Диму догоните, – Ника потрогала бицепсы своими ухоженными пальчиками. – Да, командировки. Работа у меня такая.

Она взяла стаканчик у кулера и подписала его фломастером размашистую букву «V».

– Знак победы или первая буква имени?

– И то, и другое, – наливав воды, ответила девушка. – Меня Вероника зовут, но для друзей просто Ника.

– Приятно оказаться в их числе. Я Влад.

– Я в курсе, – улыбнулась девушка. – Вы обычно та-ак тихо разговариваете, что все знают, как зовут вашу троицу, – Ника сделала глоток. – И я думаю, что вы прекрасно знаете, как меня зовут.

Влад промолчал.

– Если не секрет, в какой сфере работаете?

– Я пиарщица. Очень хорошая пиарщица.

- Очень приятно. Я веб-мастер, весьма не дурён во всех отношениях.
- Так у тебя одни компьютеры на уме?
- Как сказать. Бывает, что мысли заняты не только кодами, но и прекрасными девушками.
- Бородка – часть имиджа?
- Хочешь спросить, где мой вытянутый свитер?
- Ага, сечешь на лету.
- Продам, чтобы прорекламироваться у одной симпатичной пиарщицы.
- Я не ищу клиентов. Я сама клиент, причем с тремя заветными буквами.
- Я парень из двора и Интернета, теряюсь в догадках, о каких трех буквах идет речь.
- Ха! Так и думала.
- Но предположу, что эти три буквы – V.I.P..
- А ты догадливый.
- Не то слово. А чем прекрасная пиарщица занимается в свободное от работы, командировок и спортзала время?
- Его практически не остается. Как и сил, – Ника грустно улыбнулась и пожала плечиками.
- Как жаль. Я могу пробить методику, как разгрузить свое время, чтобы вместе сходить в кино или клуб. Можем гантели для восстановления тонуса прихватить. Ну и чтобы не заснуть.
- Ника засмеялась.

– Пойти в клуб с гантелями мне еще не предлагали.

– То есть в кино они будут уместнее?

Ника засмеялась громче.

– Да что ж ты понимаешь в железках?

Она посмотрела внимательно в глаза Влада:

– Я уезжаю в командировку.

– Реально или между строк «пошел нафиг, с Новым годом»?

– Реально. На неделю. А потом еще планируется поездка, – Ника снова грустно улыбнулась.

– Мне стоит ждать? Или забирать свои гантели и самому идти в кино?

– Жалко терять твое время.

– Это не ответ.

– Хм. Я подумаю.

Статус ожидания решения у Влада продолжался уже несколько недель. Она пропадала, появлялась, дразнила его, а потом снова пропадала. Но приударять за другими – хотя девушки в отсутствие Ники постоянно крутились рядом с Владом – он не торопился.

– Чего теряешься-то? – как-то спросил Никита. – Или дембеля своего ждешь?

– Скорее Карлсона в юбке. Она улетела, но обещала вернуться.

Вечер пятницы, 13-го мая, мало чем отличался от других дней. Удивительно, что народ не рвался отмечать окончание рабочей недели с продолжением до вечера воскресенья, а приходил качать мышцы.

Особенно веселым был Никита.

– Чего б еще сделать, чего б еще сделать? – почесывая руки, ходил он между тренажерами, пританцовывая под музыку.

– Вокруг штанги стриптиз устрой. Пятница ведь! – Лизка оперлась руками на стойку турника и сделала несколько характерных движений бедрами. – И все движения по 30 раз, мы поможем сосчитать.

– Ха-ха! – после вмешательства Никиты в знакомство со Стасом взаимные подколки стали обычным делом. – А ты точно все цифры знаешь? Не собьешься?

50-летний Владимир Степанов, которого жена отправила худеть, с грохотом уронил здоровую гантель.

– Слушай, харэ смешить, – мужичок в видавшей виды майке и футбольных шортах растянулся в улыбке. – Что-то руки сегодня ничего не держат. Два раза чуть не уронил, на третий все-таки грохнул.

– Вы поаккуратнее, еще по ноге попадете, – посоветовала заботливая Лизка.

– Перчатки надо покупать специальные, – проворчал лысый Аркадьевич.

По имени его не звали, да и не знал никто имени, кроме

тренеров. Он был того же возраста, что и Владимир, окрещенный Лизкой Вольдемаром и Вованом. Но если Владимир веселый, то Аркадьевич вечно всем недовольный.

Он соединил руками лямки полосатой майки и несколько раз провел вверх-вниз.

– Вован хороший, – вступилась Лизка. – Не надо на него ворчать.

– Во-ван! Он тебе в отцы годится, деточка, – фыркнул Аркадьич.

– Зато в душе молодой.

– Угу, и еле живой – ничего уже руки не держат.

– Аркадьич, хватит уже, – миролюбиво сказал Никита. – А то со мной пойдете стриптиз танцевать.

– Так ты готов? – расхохоталась Лизка.

– Чего не сделаешь безумным пятничным вечером, – подмигнул он ей.

Дима снова посмотрел на часы, через дверь на лестницу. Нет, она точно не придет. Сам виноват. Только нашел любовницу, с которой хочется большего – не столько в плане секса, сколько в серьезности отношений, как все испортил.

И что на него нашло? *«Бес вселился»*, – сказала Катя, и в чем-то она была права. Все получилось как-то... странно. Он хотел предложить ей встретиться на выходных, как пара, а в итоге изнасиловал. Тренер помнил свое помутнение, хотя

в тот момент не верил, что все происходит сейчас и с ними.

Он помнил пнутый мяч и свой страх, крик Кати у лестницы. А потом все оборвалось. Дима провел рукой по голове: нет, никто его не оглушил, это бы он запомнил. И потерять сознание не мог – не робкого и не слабого десятка. Очнулся уже под утро. В пустом зале с тренажерами горел свет. Кати не было – вообще ни души вокруг. Но один из мячей лежал посреди нарисованного поля на первом этаже. Значит, не привиделось.

Тренер посмотрел на занимающихся, потом через сетку в пустой темный зал справа. Свет от фонаря прямоугольниками выстроил дорожку – по полу, стенам, до фотографии пропавшей команды. *Лунная дорожка* для чемпионов. Они, как и прежде, счастливо улыбались – после победы и в ожидании новой игры. При искусственном свете усилилось ощущение, что игроки наблюдают за окружающими. Какой вздор.

Из динамиков орал рок, у булькающего кулера с водой добавлялись подписанные спортсменами стаканчики.

Дима снова посмотрел на лестницу, по которой поднималась Ника – легкая, женственная, уверенная в себе. Тренер перевел взгляд на Влада, тот смотрел на дверь. Ага, сейчас начнется.

Когда появлялась эта парочка, все начиналось крутиться вокруг них. Парни концентрировались у своего центрального –

Влада, девчонки – у Ники. В обоих точках усиливались разговоры и смех. Девчонки придумывали себе новые упражнения, парни ставили свои рекорды на тренажерах. А эти двое словно не замечали действий друг друга и что происходит в их окружении. Даже когда они занимали соседние тренажеры, продолжали свою игру.

Красивая пара, но все в гляделки не могут наиграться. Или подростковое желание повыпендриваться еще не надоело?

Дима, как и другие присутствующие, видел те же искры, какие были между ним и Катей. Влад давно мог спросить телефон – у тренера, к примеру, – и перейти на новый уровень. Но что-то терялся.

Дима зашел на анкету Кати. Телефон ее был выключен, адрес он выучил наизусть, чтобы зайти вечером, провести ее. Как минимум убедиться, что у нее все в порядке.

Он снова посмотрел на лестницу. Там лишь блуждали тени от деревьев. Осталось три часа до закрытия и встречи с ней. Цветочный киоск вроде работает круглосуточно. Букетик вряд ли спасет, но купить его нужно обязательно.

Сквозь тени показалась Мария с дочуркой – опять, видимо, не с кем оставить. Девочка капризничала и постоянно чего-то боялась. Сегодня, похоже, ожидался очередной спектакль.

Оленька шла неохотно, смотря в пол, боясь поднять глаза. Щечки совсем бледные, под глазами выступили круги.

– Надо срочно всем отсюда уходить, срочно уходить, – заученной скороговоркой сказала малышка Диме, когда мама протягивала ее мимо тренерского стола.

– Я бы не против закончить пораньше, но видишь, сколько желающих заниматься спортом? – Дима улыбнулся, указав на заполненные тренажеры.

– Если не уйти, то их может стать намного меньше. Если вообще останутся, – последние слова девочка прохрипела.

Она остановилась за тренерским столом. Не подходя к сетке, вытянула шею, заглянув в зал справа, на чемпионов и их лунную дорожку на поле. После этого резко повернулась влево и пошла на привычный выступ у тренажера возле противоположной сетки.

Из-за перегородки, где находился ряд беговых дорожек, послышался заразительный смех. Две подружки – Антонина Ситникова и Аня Волкова – пришли заниматься после майских праздников. Бывшим одноклассницам было хорошо за тридцать. Обе пухленькие, симпатичные и со смешинкой на языке. Хохотали они громко, часто, до слез и с удовольствием. Рассмешить девушек было легко, тяжело не поддержать и практически невозможно остановить.

Новенькие попросили у тренера экспресс-программу, чтобы к лету стать дюймовочками, причем, навсегда. Прямым текстом намекнули, что есть и пить после удачного от-

крытия шашлычного сезона они уже не могут, то есть согласны на самую отчаянную диету. Даже к сладкому равнодушны, ибо «напоследок» нынешней ночью на двоих умяли здорovenный торт.

– Девчонки, вы хоть сами верите в свои цели? – тренер Лера Стрельникова не могла сдерживать улыбки – таких весёлых клиентов в «Успехе» ещё не было.

– А вы пожестче, пожестче. Самой же интересно, что получится. Во всём должен быть спортивный интерес, – Тоня захохотала. Другие спортсмены невольно улыбнулись, даже кто не был в курсе, о чем веселье.

Скучать подружки не давали. Требовали включить «Руки вверх» для настроения, предупреждали всех побережись от смертельных номеров и зрелища, громко смотрели способности других спортсменов. И раз ...дцать за тренировку пытались прервать веселье коронной фразой «Вот сейчас мы все успокоимся и будем заниматься». «Ага, прямо-таки все, – подшучивали над ними. – Кое-кто двое обязательно устроят саботаж». И это вызывало новую волну смеха.

Вот и в тот вечер девчонки хохотали на беговых дорожках, рядом стоял Стас, по очереди смотрел на оба цифровых табло. Ему нравилось находиться с ними. Каким бы ни был тяжёлый день, после общения с веселыми подружками снимало любую усталость.

Интересно, как им самим живется – легко и весело? А их мужьям или кавалерам? На безымянных пальцах обеих от-

существовали кольца, Впрочем, что ни о чем не говорило.

– Стас, ты нас сегодня совсем захохотал, – Тоня вытирала слезы.

– Я? – удивился парень.

– Ну а кто же ещё! – поддержала Аня. – Ты вот чего калорий не контролируешь?

– У тебя уже 29 калорий сброшено.

– Сколько-сколько? Я тут уже столько времени потею, а всего 29 калорий?

– Так на дорожке даже трех минут не провела, – Стас ткнул пальцем в таймер.

– Вот ведь жизнь. Конфетка пролетела и пропала за несколько секунд. Я специально посмотрела: 37 калорий! А сколько сил потребуется, чтобы она на моей окружности не осталась.

– Можно подумать, ты одну умяла, – захохотала Тоня.

– Конечно, нет. Пять. Так мне что теперь, ночевать здесь оставаться?

Мама Оленьки, следящая за своим таймером на крайней дорожке – подальше, чтобы не оглохнуть от подружек, тоже невольно улыбнулась.

– Анечка, не переживай, ты эти калории уже смехом уничтожила, – решил успокоить Стас.

– Да ладно! – воскликнула та.

– Честно! Я где-то читал, что от смеха сгорают калории и качается пресс. Ученые это установили.

– Гонят твои ученые, ей-богу. Если это правда, у нас бы с Тонькой такие квадратики были на животах, что пупками пиво могли открывать.

Подружки снова захохотали. К веселым клиенткам подошел Дима.

– Сегодня заниматься будем или как? – улыбнулся он.

– Обижаешь, мы уже тут обе на этот... на пот изошли, – ответила Аня.

– На смех – это точно. Музыку даже перебиваете.

– Это потому, что ты музыку неправильную включил.

– Опять «Руки вверх»?

– Не-ет! – слышались голоса из-за перегородки.

– Зато мы перестанем хохотать, – еле сдерживая смех, завила Аня.

– Ага, потому что будем петь! – дополнила Тоня.

– Не-ет! – донеслось из-за стенки.

– Ну хоть одну песенку, а?

Пара секунд молчания за стенкой.

– Только одну! – ответил явно Вольдемар.

– И не весь альбом, как обычно, – дополнил женский – Лизки – голос.

– И мертвого уболтаете, – демонстративно вздохнул Дима и пошел в сторону музыкального центра.

Пока он возился с техникой, подружки уже начали петь: «Крошка моя, я по тебе скучаю...».

...«Крошка моя, я по тебе скучаю...» – 20 лет назад доносилось из динамиков привезенной вратарем Юрой Щегловым техники.

Юра со школьных лет увлекался не только спортом, но и музыкой. С одинаковым успехом он мог стать и хорошим спортсменом, и популярным ди-джем. Ставку сделал на спорт, но со второй страстью не завязал, оставив это хобби «на десерт». Отслеживал новинки музыки и техники, скупая все интересное. В итоге его съемная квартира походила на магазин радиотехники.

По командной традиции, голкипер отмечал за культурную программу их *культурных мероприятий*. Опять же по установленной традиции дружина гуляла полным составом.

А сегодня был большой повод – юбилей капитана, Пашке Борзову исполнилось 25 лет.

Ему жутко нравилась дата его рождения – мало того, что 13-го, так еще и мая. В детстве он просто считал этот день главным в году. Но когда началось повальное увлечение нумерологией и астрологией, решил, что это еще один повод пощекотать нервы.

А тут еще так совпало – пятница. Просто подарок какой-то! Сами небеса распорядились хорошенько оттянуться.

Тренер что-то говорил про совесть, про режим, про предстоящий финал, грозил – наивный – даже разогнать всех за непослушание, но разве это остановило бы команду от нере-

альной вечеринки?

Гуляли на местной турбазе, откупив огороженный от посторонних глаз коттедж со своим выходом за территорией. Персоналу велели не соваться с пятницы до воскресенья, что бы ни происходило, если только гуляющие позовут. За отдельную плату настоятельно рекомендовали сдерживать интерес других отдыхающих и не допускать звонков в милицию. По-честному предупредили, что будет очень шумно, однако за все неудобства готовы были оставить дополнительные щедрые чаевые.

Под здоровыми соснами гости устроили танцпол, резвясь под хит популярной группы «Руки вверх». *Сладенькие девочки* – в кожаных шортиках, коротеньких юбочках, обтягивающих водолазках и кофточках с расклешенными рукавами, модных в 90-ых жилеточках и курточках. Какой правильный выбор, наблюдал за движениями упругих тел именинник.

– А теперь я хочу спросить: почём рыбешка? – объявил ди-джей Щеглов и врубил Скутера.

Девчонки с визгом встретили популярную песню и сильнее застучали каблучками по деревянным доскам.

Борзов посмотрел в сторону мангала, где нападающие колдовали с шашлыками. Судя по всему, их еще не скоро предстоит есть. Снова перевел взгляд на танцпол. Вот эта, рыженькая, кудри до лопаток прыгают по блестящей курточке. Как ее зовут? Хотя какая разница. Она сегодня откроет бал, будет королевой.

Одним глотком осушив стакан, он направился к ней. Взяв сзади за кудри, повернул лицо к себе.

– Ой, больно же! – возмутилась сероглазка, округлив глазки с тоненькими стрелочками.

– Пойдем, – Борзов не стал извиняться и отпускать руку, направляя девушку к домику.

– Куда?

– Играть в джинна.

– Во что? С тоником?

– В кого, – уточнил капитан. – В джинна, исполняющего желания. Я же именинник, – улыбнулся Борзов. И улыбка не предвещала ничего хорошего.

Девушку на вечеринку пригласили подружки. Она понимала, *чем* может закончиться поездка за город со спортивной командой. Слышала, что парни были мастера *повеселиться*, как и армия поклонниц с ними.

Впрочем, чего греха таить, она тоже была не против развеяться, в том числе в постели, но чтобы это было... по-другому. Сейчас ей стало больше страшно, чем весело. Выпитое вино куда-то быстро улетучилось.

– Отпусти, правда больно, – дрожащим голосом ответила она.

– Хорошо, – капитан шлепнул по коже, обтянувшую округлости ниже талии, и сжал руку. – Пойдем, – он глазами указал на окна второго этажа. – Мой джинн.

Гостя покорно направилась с хозяином.

– Меня Наташа зовут, – на всякий случай напомнила она. А вдруг это перерастет в серьезные отношения, наивно думала она.

– Хорошо. Наташа.

Он закрыл на ключ дверь в спальню с большой кроватью, на покрывале которого качалась игольчатая тень сосен.

Павел оперся на закрытую дверь, скрестив руки на груди.

– Давай раздевайся. Если хочешь, чтобы от твоей одежды потом что-то осталось.

За окном слышались новые хиты и смех подружек, которые даже не стали спрашивать – куда повели Наташу.

– Чего зависла? – Борзов резко подошел и отвесил пощечину.

Наташа покорно стала снимать одежду, которую так тщательно выбирала. Подружки советовали надеть что-нибудь отвязное. Вот ведь дура: еще шортики покороче и колготки в сеточку выбирала. Надо было одеться как монашка. А лучше вообще никуда не ездить. Только здравая мысль приходит опосля.

Трясущимися руками она снимала с себя одежду, чувствуя страх, незащищенность и унижение. И надеясь на чудо – его позовут, подружки вступятся, или еще что-то спасет ее от именинника и его намерений. Но чуда не происходило. А на теле оставалось лишь черное белье.

– Убирай его к черту, – скомандовал именинник.

Девушка покорно стала стягивать лифчик и трусики.

– Вот так, *сладенькая девочка*. А теперь иди сюда.

Прикрывая наготу руками, Наташа подошла к Борзову. Тот снова больно схватил ее за волосы, потянув вниз.

– Вздумаешь кусаться, останешься не только без зубов, но и без челюсти, – пригрозил капитан. – А теперь сделай приятно. Будь хорошей девочкой, а то мне придется тебя учить и наказывать.

Слезы с примесью туши потекли по щекам девушки. Но она еще не знала, что будет впереди. Последним унижением стало *«прямая трансляция на первом канале»*. Насильник прижал ее голой грудью окну, за которым продолжалось веселье на танцполе.

На стекле оставались пятна от ее вспотевшего тела, крови из разбитого носа и серых слез. Увидевшие голую девушку в окне спортсмены начали улюлюкать и аплодировать. Борзов всегда был мастером своего дела.

– Вбей ей пенальти!

– И еще пару штрафных!

Футболисты загоготали. Девчонкам на танцполе стало уже не так весело.

Сбежавшая от тренера Катя Томинцева очнулась в тёмном помещении, пытаясь понять, где она находится. Царившая вокруг чернота никаких подсказок не давала. Последнее, что она помнила, – прозрачный человек на лестнице. Да

нет, бред. Наверняка это причудилось, последствия пережитого стресса.

Стресса... Катя ощупала себя – платье, что было на ней накануне, без белья. Вспоминать, что было накануне, было страшно и противно. Неужели ее вдобавок похитили?

Катя пошевелила ногами – нет, она просто лежала на ковре, не связанная. Да где же она?

Девушка провела рукой по ворсу, ворс никаких ассоциаций не вызывал. Аккуратно потрогала поверхность рядом – вдруг она не одна. Вдруг на ковре ещё кто-то есть – живой или мёртвый. От вероятности чьего-либо присутствия стало страшно. Осторожно, боясь прикосновений, ладошки ощупывали пространство рядом. Глаза немного привыкли к темноте, но толком ничего не могли разглядеть.

Катя попыталась встать. Голова гудела. Она упала, возможно, ударилась. Сколько времени провела в забытьи – даже не представляла. Но ей казалось, что сейчас поздний вечер или ночь.

Ладошка выцепила в черноте прохладную железку, от неожиданности Катя вздрогнула и, словно ошпаренная, одернула руку. Однако ничего не последовало.

Сделав несколько глубоких вдохов, Катя снова повела рукой в той стороне, где наткнулась на что-то. Медленно опускалась подушечки пальцев, вспоминая всевозможные фильмы ужасов, где таятся всякие твари в темноте. Тьфу ты, блин, нашла что вспомнить. Лучше уже что-то веселое. «Ёлки», к

примеру.

Катя попыталась вспомнить весёлый эпизод из любимых новогодних фильмов. Зашифрованное «З.Г.». «Засандалить Гоше» – Катя хихикнула. Оглянулась снова по сторонам: здесь у неё *«Загробный гроб»*.

Ну что за истерика? Катя шлепнула рукой по месту, где что-то лежало, и поцарапалась о железку. Но не испугалась, поняв, какой неопознанный лежащий предмет находится рядом.

Чуть привстав, Катя снова стала ощупывать пространство рядом. Если это пряжка ветровки, то сумка должна быть недалеко. А в ней мобильник с – надежда на чудо – оставшимся зарядом.

Ремень сумки девушка нащупала на краю ковра и потянула его. Телефон лежал в кармашке под замком. Чудо произошло: заряд оставался, однако сети не было.

Катя посмотрела на часы. Ничего себе! Уже поздний вечер, причем уже следующего дня! Как она умудрилась проспать почти сутки?

Экраном она посветила по сторонам. Никого рядом не оказалось: ни живого, ни мёртвого. Катя с облегчением вздохнула.

Комната оказалась маленькой. У стены стояла тёмная кушетка, напротив неё стеллаж. Через стеклянные дверки поблескивали спортивные кубки. Хм, странно. «Зал славы» оборудован внизу, в холле. На коленках Катя пододвинулась

ближе и посветила на надписи. Соревнования старые, а получала их ещё *та* команда -«Успех».

Катя посветила вверх – молодцы ребята, вон сколько наград завоевали, действительно могли стать чемпионами, если бы... Если бы – что? Ответа никто не знал.

Девушка снова посветила вокруг, из черноты показался тёмный прямоугольник двери. Выход есть! Где-то вдалеке послышалась музыка и смех, но скоро все оборвалось. А потом разбилось стекло.

Катя перевела свет в сумку. Ага, вот трусики. Девушка спешно их надела. Потом достала кроссовки и тщательно завязала шнурки, на случай, если придётся бежать. Сбоку булькнул остаток воды, который Катя допила одним глотком. Хотелось в туалет, но ещё можно было потерпеть. Сначала надо выбратья.

Она осторожно встала и направилась к двери. Нажала на ручку. На удивление, замок не стал сопротивляться, но петли предательски скрипнули. Резко, громко, как будто крича: где именно находится перепуганная девушка.

Всмотрелась в темноту и узнала знакомые очертания ви-сящих по периметру татами груш. Она подошла к одной из них и толкнула пальцем, услышав скрип железа сверху. Дверь в тренажерный зал была открыта, но за нею темнота. Катя подумала: стоит ли туда заходить или прямиком направиться домой?

Глава 2. Возвращение команды

Меньше, чем за до того, как Катя очнулась, Мария нама-
тывала метры на беговой дорожке, периодически присмат-
ривая влево, на тренажер, один из выступов которого обычно
занимала дочка. Что-то с ней происходит, но что? Возмо-
жно, это возрастное. Хотя в любом возрасте капризы ребёнка
принято считать возрастными. Да и не только ребёнка, если
разобраться.

В садике вроде бы был психолог, надо проконсультиро-
ваться: как относиться к поведению дочки.

Сейчас девочка сидела на привычном месте, закрыв глаза
и заткнув уши пальчиками. Мама не представляла, что на
уме у её Оленьки. Демонстративное ограждение от общего
веселья? От матери? Как в этом разобраться, если в ответ
одна ересь про то, что спортзал – страшное место?

Или дочь все же боится, что Мария вернет былую красоту
и в перспективе появится новый папа? Так многих детей вы-
растили отчимы. Тут главное выбрать правильного мужчину.

Задумавшись, Мария не заметила, как Оленька появилась
рядом и попыталась ухватиться за биджи надвигающихся
ногах.

– Ты что творишь? Ты же можешь упасть и меня уронить.
Посиди немного, мне ещё пять минут надо побегать.

– Нельзя пять минут. Мамочка, уйди отсюда. Прямо сей-

час.

– Оля, хватит капризничать. Чем я быстрее выполню упражнения, тем мы быстрее пойдём домой.

– Уйди отсюда прямо сейчас! – Оленька дернула за штанину так, что над верхней резинкой показалась белая каёмка плавок.

«Ох, ну и влетит же тебе дома!» – зло подумала Мария. Она поставила на паузу таймер, подхватила дочку и понесла её в сторону выбранного места на тренажёре. Та с силой обняла маму, и Мария почувствовала, что Оленька дрожит.

Женщина с ребёнком успела сделать пару шагов, когда в сетку со стороны пустующего зала прилетел мяч. От неожиданности Мария вздрогнула. Тренер Дима со своего места видел полёт футбольного снаряда. Он стал всматриваться в тёмное пространство вокруг лунной дорожки. Снова никого! Что за чёрт? Чьи это шутки? Уже совсем не смешно.

И тут кто-то стал дергать за сетку снизу. Как маленький ребёнок изо всех сил пытается оторвать душевую шторку.

– Эй, кто там? Отцепитесь! – голос тренера предательски дрогнул. – Порвете ж сетку к чертям! Или спуститься и уши надрать?

Дима постарался выглянуть вниз, под сетку, но никого не увидел. Она будто плясала сама под непонятно чьей силой. Может, кто-то привязал верёвку и начал её дергать? Но зачем?

Мария смотрела, что происходит там, где она только что

была. От этого Оленька хотела её оградить, а она ее не слушала?

Дима еще больше оттянул сетку, чтобы посмотреть вниз, как в него прилетел железный блин от штанги. Тренер с грохотом упал вместе со стулом. Одновременно обрушились темнота и звенящая тишина.

Мария сильнее прижала к себе дочку, инстинктивно спрятавшись за пластину жима для ног.

– Что за фокусы? – ворчливо крикнул Аркадьич, как в него прилетел ещё другой железный блин.

Лизка ахнула и бросилась к Аркадьичу. Влад прикрыл собой Нику, отодвинув её за перекладину одного из тренажёров.

– Мне одной кажется, или команда пропала? – прошептала Тоня.

– Какая ещё команда? – проворчала Аня.

– Да со стены, на фотке была. Мальчики-красавчики. Помнишь?

Услышавшие слова подруг вытянули шеи. Тонкая чёрная рамка на стене была пуста.

В соседнем зале скрипнули груши на железных петлях.

В сером полумраке играли тени в зеркалах во всю стену.

– Аркадьич, ты как? Живой? – Лизка положила голову ворчуна на колени, почувствовав кровь на тонкой лысой ко-

жи выше бровей.

Рядом присел Никита, положил два пальца на шею.

– Пульс есть, – прошептал он.

Лизка положила свои крепкие пальчики рядом.

– Точно есть. Но он еле дышит.

– Давай его оттащим на мат, пока «скорая» едет.

– Ага, – согласилась Лизка и они вдвоем потащили здорового мужика в сторону.

– Ребята, помогу, – Вольдемар взял ровесника за ноги. Втроем было легче его переносить. Пострадавший во время транспортировки не издал ни звука.

Лизка еще раз приставила два пальца к шее – пульс прощупывался.

– Эй, в том конце зала, проверьте тренера.

– Тренер жив, но получил крепко, – ответил сам Дима. Его спасло то, что он повернул голову влево и снаряд только зацепил его.

– Надо позвонить в полицию и «скорую», – предложила Лизка и осторожно прокралась к окну, на подоконнике которого оставила свой телефон. От волнения стала набирать «911» – как постоянно говорят в американских фильмах.

– Вот черт, – выругалась на себя Лизка и стала набирать «112».

Длинный гудок успокоил девушку. Но трубку никто не взял. Перерыв перед следующим гудком казался бесконечным. Тишину сменил другой звук – писклявый, как на меди-

цинском препарате отмеряющий пульс, на фоне уханья ударов сердца. Лизка прислушалась к ритму и с ужасом поняла, что это – ее ритм. Она бросила телефон как прокаженный.

– Ну что? – спросил Никита.

– Он... не звонит, сломался, наверное, – растерялась Лизка.

– Правильно, если кидаться, хоть что сломается.

– Сейчас, я наберу, – послышался голос Ники. У нее была привычка всегда носить с собой мобильник и быть на связи круглые сутки. Ее аппарат лежал в удобном кармашке, замаскированным под лоскуток в футболке.

Экран послушно загорелся и коготки застучали по плоскому экрану, девушка приложила к уху аппарат. И тут же поняла, почему Лизка выбросила свой. По ту сторону провода послышался хриплый мужской смех:

– Ты уже успела подготовиться к нашей встрече – там, в душевой. Хорошая, сладенькая девочка.

Ника побледнела. Связь прервалась. Она не верила своим ушам. Подумав, она нажала повторный вызов, ей ответил легкое потрескивание в тишине. Либо сбой с этим номером, или вообще с сетью.

Она набрала номер офиса. Он давно был пуст, но наличие гудков ответил бы на ее вопрос. Раздался знакомый продолжительный звук, и на этом все закончилось, на дисплее появилось сообщение об окончании вызова.

– Что-то не так со связью, – погромче сказала Ника. – У

кого с собой телефоны, попробуйте позвонить.

В темноте люди зашевелились, вспоминая, где оставили свои аппараты.

«Если один гудок прошел, то связь оборвалась не сразу, — мысленно стала рассуждать Ника. — Интересно, а sms пройдет?» Девушка подумала, кому можно отправить сообщение. Чтобы точно вызвал все службы, не впад в панику и не распространяя злорадные сплетни, если тревога окажется ложной. На ум пришел один возможный кандидат — новенький сотрудник отдела Кирилл Власов. Умненький, старательный, послушный. Оставалось сформулировать достаточно четко.

Ника открыла иконку с конвертиком на дисплее, выбрала нужный контакт и застрочила: «Срочно вызови скорую и полицию в СК «Успех». Есть раненый. Связи для звонка нет». Нажала на «отправить». На экране появился вращающийся кружочек. Один круг, два, три, пять, восемь. Кружок пропал. У сообщения появилось время отправления без пометки недоставленных. Оставалось надеяться, что подчиненный поможет.

- Кто такой — Кирилл? — ревниво спросил Влад.
- Мой новый помощник на работе.
- Только помощник?
- Если другие будут тормозить, то будет не только.

Влад посмотрел в темноте в глаза Ники — она ж его дразнит!

- Думаешь, sms пройдут?

– Другого варианта я не вижу.

Влад прислушался – народ ворчал, что связь сдурела. Один за другим потухали огоньки мобильных.

– Хм, тоже попробую.

Он включило свой мобильник, чтобы Ника видела дисплей, нашел контакт «Ксюшенька» и вбил ей такое же сообщение, что и Ника.

– А кто такая Ксюшенька? – при свете экрана Влад увидел, что Ника приподняла бровки.

– Ксюшенька – это Ксюшенька, – ответил он с томным вздохом. Ника его ущипнула в бок.

– Ой, больно же, – театрально схватился за ущемленное место он. – Сестренка моя двоюродная, вот кто это, – и он набрал похожее сообщение.

– Надеюсь, – прищурила глаза Ника. – Проверь, ушла ли эсэмэска.

Влад снова достал телефон, зашел в нужный раздел, сообщение было отправлено.

– Кто-нибудь из двоих должен ответить, – выключил дисплей он.

...Тем временем Кирилл отрывался на «Крейзи-вечеринке» по случаю пятницы, 13-го, в популярном молодежном клубе. У него был двойной праздник: кроме даты с чертовщинкой – окончание срока в качестве стажера и перевод в

полноценные сотрудники. Так что оторваться он имел полное право.

Вибрацию мобильного в заднем кармане брюк заглушала вибрация от грохочущей музыки. К тому же в этот момент он думал не о модном смартфоне, а о симпатичных девчонках рядом, которые проявляли взаимное внимание.

А сестренке Влада Ксюше было совсем не радостно. Она поссорилась со своим парнем, с которым встречалась больше полугода. Девушка случайно встретила его со своей подругой. И взгляды друг на друга ей показались более близкими, чем между знакомыми.

Ксения ничего не стала говорить – вот еще, унижения только не хватало! И прошла мимо, не поздоровавшись ни с ним, ни с ней. Мишка, конечно, догнал ее, стал говорить о глупостях, которые она напридумывала. В качестве аргументов предлагал посмотреть в его влюбленные глаза, грозился встать на колени. Брюки, правда, марать не стал. Сказал на прощание «Ну и дура» и пошел в сторону, где стояла подруга – бывшая подруга.

Пятничный вечер Ксюша проводила перед телевизором, включая романтические мелодрамы, обедаясь моложеным и думая о несправедливости судьбы. Телефон отсчитывал пропущенные вызовы от обоих. Психанув, она отключила мобильник, спрятав его в ящике комода.

Сетка, ограждающая правый спортивный зал, стала трястись сильнее. Сверху, у потолка, послышался треск. Дима посмотрел вниз. Освещенные от фонарей прямоугольники переместились – от пола по стене в тренажерный зал на втором этаже, где они находились. Дергавших по-прежнему не было видно.

– Вам делать нехер? – грозно спросил тренер. – Сейчас в полицию позвоню.

На несколько секунд все успокоилось, но тут же сетка затрещала с новой силой одновременно по всей длине. С одного бока уже показался просвет между перекрестками веревок и карнизом, на котором они крепились. Потом – второй.

Спортсмены молча наблюдали, каждый инстинктивно постарался зайти за тренажеры, выбирая побольше.

Сетка с грохотом рухнула, стук сердец напоминал барабанную дробь перед главным трюком. Потом что-то произошло. Спортсмены не сразу поняли природу движения: в зеркале во всю стену выстроилась команда несостоявшихся чемпионов.

Призрачно прозрачные. Счастливые, в предвкушении, игроки. И грозный, точнее, «Борзый», как его обычно называли, капитан в центре.

Борзов посмотрел на всех исподлобья. Перевёл взгляд на границу между этим миром и *зазеркальным*, вдоль которых проходили выложенные в линию гантели и гири.

– Этого не может быть! – сказала перепуганная школьни-

ца. – Это просто мираж.

Борзов чуть наклонил голову вправо, посмотрел на Лёну, усмехнулся. Сделал пару шагов назад, разбежался и пнул большой круглый снаряд. Здоровенная гирия больно ударила в плечо Владимира.

Остальные призрачно-прозрачные игроки наблюдали за траекторией полёта. Потом все как один повернули головы к капитану. Тот обеими руками указал вперёд. И каждый игрок повторил движения Борзова: чуть отходили назад, разгонялись и пинали выложенные снаряды. Гантели и гири железным дождём посыпались на спортсменов, оставляя синяки, царапины и смертельные раны.

– Этого не может быть, – вновь повторила школьница Лёна. – Нас всех одурманили. Воду из кулера отравили или специальный газ брызнули, чтобы вызвать галлюцинации.

– Осторожно! – Максим уронил любимую на пол, закрыв собой. Над ними пролетел гриф штанги, с чавкающим звуком впившись в чье-то тело, как копье. Школьник поднял голову – гриф убил Аркадьича.

Лизка из своего укрытия видела, как под упавшими из первых рядов увеличиваются тёмные пятна.

– Глюк, говоришь, коллективный? А это ты как объяснишь? – она ткнула туда пальцем.

– Что они на самом деле живы. Но мы видим другую, нереальную картину, – дрожащим голосом стала объяснять Лёна. Толстый круглый блин приземлился рядом на полу.

– У тебя начинается истерика, – авторитетно заявила Лизка. – Макс, смотри за ней.

Лизка схватила прилетевший здоровый блин, развернувшись, метнула его в сторону призрачной команды:

– А ну пошли к чёрту из нашего зала! – закричала она что есть сил. – Валите обратно на свою стену! – она схватила еще одну гантель, оказавшуюся у ноги, и швырнула вперед. И она достигла цели.

Последним аккордом в перестрелке стал звон разбившегося зеркала. Трещины, как паутины, расходились по сторонам, освобождая новые куски.

Когда все части опали, в зале стало ещё темнее.

– И что теперь? – спросила Аня из своего укрытия.

Мария сильнее прижала к себе дрожащую дочку, закрывая ладонью её голову. Влад придвинулся к Нике и тоже обнял её. Он давно хотел этих объятий, но не при таких обстоятельствах.

Послышался звук, будто кто-то режет стекло. Спортсмены повернули головы к окнам до высокого потолка, по которым в разных направлениях расползались нитки, разделяющие массивные куски на части.

– Всем под маты! – крикнул Никита и поднял угол одного из них. – Мария, прячьтесь с дочкой!

Ту уговаривать не надо было. Молодая мама юркнула под настил. Рядом с ней стали плотно набиваться другие спортсмены. Тренер затащил ближайших людей под свой рабо-

чий стол. Не все успели добраться до укрытий, когда стекло рассыпалось на куски, метнувшиеся навстречу зеркальным осколкам. Послышался грохот падающего тела.

– Ещё один, – Лизка выглянула, посмотреть, кто именно. На полу лежала полноватая женщина с треугольниками, застрявшими в шее, вокруг которых вытекала темная жидкость.

– Меня сейчас вырвет, – прошептала Аня.

– Конфеты надо меньше жрать, – больше по привычке ответила Тоня.

Когда все стихло, она задала главный вопрос, интересующий всех выживших в этой бойне с призрачными:

– И что теперь? Как будем выбираться?

После стеклянно-зеркальной спортсмены еле дышали, чтобы слышать любой звук.

– Как думаете, куда они девались? – прошептала Тоня.

– Вряд ли пропали насовсем. Но пока ушли, – ответила Аня.

– Надо выбираться отсюда, – больше скомандовала Ника.

– Ясен перец, надо, но как? – фыркнула Лизка. – Там, – она кивнула в сторону стены, огораживающую остальное нутро здания, – чертовщина какая-то творится.

– Через окно, – предложили два новичка, с которыми накануне любезничала Лизка.

– Дураки, что ли? Тут высота метров восемь или десять, не меньше, – фыркнула она.

– Но наверняка есть где-то спуск.

– Что-то я не помню не то, что спусков, а вообще выступов, – покачала головой Лизка. – А вообще, кто-нибудь помнит?

Несколько секунд спрятавшиеся вспоминали фасад здания.

– Нет.

– Нет...

– Гребаные ж вы Шерлоки. Никакой наблюдательности! Тот бы про каждый кирпичик рассказал и зацепочку уже выдал, – снова фыркнула Лизка.

– Кто бы говорил, – возразил один из новичков. – Сама-то разве вспомнила?

– Там, на фасаде, огромный плакат висит с секси-спортсменкой. Где-то правее от окна, – вдруг вспомнил второй новичок.

– Точно! Надо высунуться и посмотреть, можно ли добраться до него. А потом оборвать и спуститься по полотну, – первый дал пять другу, шлепнув его по ладошке.

– Нет! Нет! Нельзя к ней! – вдруг закричала Оленька.

Спрашивать – почему – никто не стал.

– Она же нас всех просила срочно уйти, еще до всего этого, – напомнила Лизка.

Все снова обдумали слова девочки и девушки, до сих пор

сохранившей аромат тяжелых духов.

– Думаете, что хотите, а мы пошли, – друзья-новички направились к окну. Расчистили подоконник, высунулись наружу и посмотрели на стену.

– Вроде есть выступ.

– А если позвать на помощь? – предложила Лена.

– И что ты будешь кричать? У нас глюки или призраки? – опять фырнула Лизка.

– Просто вызвать полицию, – пожалала плечиками Лена.

– Хм. Пацаны. Вы же горластые. Покричите – «на помощь», «вызовите полицию и скорую».

– Да на улице нет никого, – повертели головами они.

– Рядом же дома жилые, услышат. Погромче, главное.

– Иди ты в баню. Самой надо – вот и ори. А мы полезли.

Оба осторожно спустились на выпирающий ряд кирпичей под окном. И, держась за подоконник, пошли в сторону девушки на плакате.

Остальные продолжали сидеть в укрытии. За окном слышался легкий шорох и шёпот. Минуты тянулись как часы. Шаги стихли, а потом послышался трест полотна, несколько вскриков и снова наступила тишина.

– Ушли? – спросила Лизка.

– Кто ж знает.

– Никита, ты повыше, посмотри, что там происходит.

Никита осторожно выбрался из-под мата и, ожидая в любой момент нападения, направился к разбитому окну. Вы-

глянул, посмотрев на землю, – пусто. Стал смотреть выше, под мельтешащей тенью листьев было не разобрать: какие-то выпуклости у стен. Никита высунулся чуть сильнее и понял, что перед ним.

Оба новичка были повешены на лоскуты плаката, на лицах застыло удивление. Даже незнающему анатомию стало понятно – оба мертвы. Подул ветер, и тела покачнулись, несколько раз ударив по стене.

Парень сделал несколько глубоких вдохов – еще не хватало, чтобы его вырвало.

– Что там? – требовательно зашептала Лизка.

– Они мертвы.

– Как?!

– Повешены.

Все посмотрели на маленькую Оленьку. Девочка снова закрыла глаза и уши, словно огораживая себя от очередной жуткой новости.

– Ты пока у окна – покричи на помощь.

– Да нашла кого просить, – возразила Аня. – Пойдем, Тонька. Нас-то точно услышат.

– Я с вами. У меня бас, – вызвался Стас.

Все трое высунулись в окно и стали по очереди и хором кричать:

– На помощь!

– Вызовите полицию!

– Помогите!

На улице не было ни души, хотя пятница и время не такое позднее. Несколько местных жителей услышали крики, выглянули в окна и, не увидев никого, решили, что так дурачится молодежь.

– На помощь! – завизжала Аня, и в этот момент деревянные рамы с треском стали падать вниз, на кричащих. Стас быстрее всех понял об опасности и, несмотря на хрупкую комплекцию, успел оттолкнуть от окна обеих подружек.

Верхняя часть рамы вонзилась толстыми гвоздями в подоконник, оставляя прямоугольные просветы.

– Мать вашу. Да мы же чуть не умерли, – прошептала Тоня, держа себя за сердце.

За стенкой с разбитым зеркалом скрипнула дверь, зашатались подвешенные груши, издавая слабый лязг.

– Они возвращаются? – перепугалась Мария, прижав Оленьку.

Девочка наоборот, с интересом посмотрела в сторону выхода из зала и звуков.

– Дим, ты там? – шепотом позвала тренера Лизка.

– Ага.

– Будь готов к *встрече*, ты на *первой линии*.

– Первой линии – чего?

– Фронта, дурак.

Из коридора слышались легкие шаги. Они то прекра-

щались, то возобновлялись. Сложно было определить, где именно топчутся, и сколько топчущихся.

– Никита, прихвати гантели, пойдем Диме помогать, – прошептал Влад.

– Ага, давай. Стас, Володя, Макс, за девчонок отвечаете головой.

– Конечно, – прошептал Стас.

– На стреме, – подтвердил Владимир.

Макс, не отпуская из объятий Лену, приподнял одну руку в знак поддержки.

Мелкими перебежками, прячась за выступами тренажеров и стараясь обходить бездыханно лежащих, друзья направились к двери. Шаги снова прекратились, как будто *ТЕ* тоже прислушиваются к тишине.

Влад повернулся к оставшимся под матами девчонкам и охранявшим их мужчинам и прижал указательный палец к губам.

– Да молчим, молчим, идите уже, – проворчала Лизка.

Под кроссовками потрескивало стекло – очень громко в абсолютной тишине. Шаги за стеной возобновились, но стали более осторожными, словно идущий не хотел быть замеченным.

Из своего укрытия девушки заметили появившегося у стола Диму, в замахе держащего гантелю.

Хруст стекла по эту сторону, скрип груш по ту. Хруст, скрип. Шаги прекратились. Девушки видели тень в дверном

проеме, и как Дима ринулся из своего укрытия, но остановился.

– Катя? Катя! – не поверил он своим глазам. – Это ты?

– Нет, мое зомби, – съязвила девушка, стряхнув с себя его руки.

– Катя. Где ты была? Я весь день тебе звонил.

– Там, – без подробностей ответила девушка. – Ты чего здесь устроил? Совсем башкой тронулся?

– Это не я. Прости меня.

– А кто? Злая бабайка? – горько усмехнулась Катя.

– Можешь язвить, но похоже, что так, – Влад вышел из-за тренажера.

Пришедшая вздрогнула от неожиданности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.